

Тань Ядао прервал его:

— Не будет...

Он шевельнул губами:

— Пока не явится Великий гроссмейстер.

Лэ Юй опустил Цици и сказал:

— Хорошо. Значит, вы хотите сказать мне, что давно пропавший нынешний Владыка Небесных Тайн предсказал: один из четырёх современных гроссмейстеров станет святым?

Тань Ядао ответил:

— Нет, не так.

В буддийском храме Наложница Жун произнесла:

— Владыка Небесных Тайн способен предсказать судьбу. Заоблачный город имеет связи с нашим домом Чжоу. Когда предыдущий Владыка Небесных Тайн был жив, ваши бабушка и дедушка просили его предсказать судьбу императорских детей. Он написал...

Наложница Жун с болью в голосе продолжила:

— Я — «самая благородная женщина на юге». «Отец — император, брат — император, муж — император, сын — император». Тогда мои отец и мать не понимали значения этого предсказания, и как они могли знать...

После этого страна пала, мятежники ворвались в императорский дворец, её брат, последний император Чжоу, был растерзан на части, мачехи и сёстры повесились, дворец горел несколько месяцев, и только ей удалось выжить. Она была доставлена в Чу против своей воли и, не успев выйти из траура по родителям, была вынуждена потерять свою невинность перед императором Чу. Сколько лет прошло, а она до сих пор видит тот день в своих кошмарах, словно падает в ад без надежды на спасение.

Наложница Жун кипела от внутренней боли. Сяо Шанли почувствовал, как её слёзы каплют на его лоб. Молча он опустился на колени перед ней, обнял её ноги и прижался головой к её коленям. Он не скрывал своей привязанности к матери. Наложница Жун, вытирая слёзы, улыбнулась:

— Мне суждено, чтобы «муж был императором», поэтому твой отец не отпустил меня... Поэтому твой старший брат Чи с рождения стал наследником престола. Позже, когда я родила тебя, твой отец снова приложил огромные усилия, чтобы найти нынешнего Владыку Небесных Тайн и предсказать судьбу тебе и Чи. Он сказал...

В глазах Сяо Шанли вспыхнул огонь, он смотрел на неё, и их лица, столь похожие, отражали друг друга. Она погладила щёку младшего сына и с грустью произнесла:

— Так похожи, так похожи... Он сказал, что у меня будет два сына, и оба «если станут

императорами, то не проживут долго». Чи хотел стать добродетельным правителем, но умер рано, так и не став императором. А ты... Я боюсь, что ты повторишь его судьбу, боюсь, что даже если ты получишь трон, то вскоре после вступления на престол умрёшь. Я днём и ночью беспокоюсь, удерживаю тебя, заставляю следовать правилам и не мечтать о троне. Но судьба predetermined, и разве можно изменить её человеческими силами? Я смирилась, смирилась... Ведь...

Наложница Жун и Тань Ядао произнесли одну и ту же фразу: последнее предсказание нынешнего Владыки Небесных Тайн перед смертью гласило: «Эпоха Великой Борьбы, Избранник Небес».

Кто же Избранник Небес в залах власти? Кто Избранник Небес в глубинах мира рек и озёр? Император, объединяющий Поднебесную, всегда появляется одновременно с Великим гроссмейстером. Тань Ядао сказал:

— Нынешний Владыка Небесных Тайн пропал, потому что был безумно влюблён в моего учителя и поэтому скрывался в Зале Заточки Мечей более десяти лет. Но его последнее предсказание гласит, что Великий гроссмейстер не будет достигнут ни одним из современных гроссмейстеров. Именно потому, что «Избранник Небес» уже появился, все современные гроссмейстеры погрузились в Пять признаков увядания небожителя. Кто бы это ни был, он должен уступить дорогу «Избраннику Небес». А этот избранный Великий гроссмейстер находится среди нынешних младших гроссмейстеров.

Он упомянул, что все современные гроссмейстеры погрузились в Пять признаков увядания небожителя, что противоречит словам Инь Усяо о том, что «Наставник Северной Хань никогда не погрузится в Пять признаков увядания». Лэ Юй подумал, что это, должно быть, связано с таинственной смертью Владыки Небесных Тайн. Он сказал:

— Но Владыка Небесных Тайн не вычислил, кто именно из младших гроссмейстеров.

Вспоминая всё, что он видел и слышал с тех пор, как покинул остров, Принцесса Яогуан, несомненно, была первой среди младших гроссмейстеров, возвышаясь над всеми остальными. Но даже в недавней схватке две ночи назад Тань Ядао, Пэй Шигу, Линь Жунун — кто из них не был выдающимся? Более того, в мире рек и озёр скрыто множество младших гроссмейстеров, о которых никто не знает.

Тань Ядао сказал:

— Я сначала думал, что это Яогуан.

Лэ Юй повторил:

— Сначала думал?

Он продолжил:

— Потому что ты. В четырнадцать лет ты убил Короля гу с Небесных гор и прославился в мире рек и озёр. Люди думали, что ты уже тогда достиг уровня младшего гроссмейстера. Учитель приказал Владыке Небесных Тайн вычислить твою судьбу по дате рождения, а затем взял

Яогуан в ученики. Хотя она женщина, её судьба почти не отличается от твоей, только она на пять лет младше. Я не знаю, в чём тут тайна, но с тех пор, как учитель привёл Яогуан на путь Дао, твои достижения перестали расти. Возможно, вы действительно противостоите друг другу.

Имя Принцессы Яогуан скрыто в её титуле. Яогуан — это седьмая звезда Большой Медведицы, что намекает на то, что она седьмая принцесса левого князя Северной Хань. Принцесса родилась в день благоприятного знамения, поэтому хан пожаловал ей титул «Чжихэ», что означает «сущность Яогуан, драгоценность Чжихэ, цвета радуги, узоры звёзд». День благоприятного знамения — это её день рождения, который можно легко проверить, но день рождения Лэ Юя не так просто узнать. Он сказал:

— Ваш учитель действительно обладает великой мудростью.

Тань Ядао нахмурился:

— Её мастерство выше твоего, но она проиграла тебе. Как и две ночи назад, ты не должен был победить, но в итоге победил. Неужели это действительно воля Небес?

Лэ Юй усмехнулся:

— Ты спрашиваешь меня, а я кого спрошу? Возможно, все думают, что Избранный Великий гроссмейстер появится между мной и ею, но в конце концов это будет кто-то неизвестный, кто внезапно появится.

Тань Ядао оставался непоколебимым:

— Верить ты или нет, я сказал всё, что хотел. На этот раз я приехал в Цзиньцзин только для участия в собрании младших гроссмейстеров. Это собрание объявляет о наступлении Эпохи Великой Борьбы. Раньше младшие гроссмейстеры тренировались в одиночку, но теперь, когда воля Небес предопределила, что единственный шанс за сотни лет достичь уровня Великого гроссмейстера выпал на наше поколение, будущий мир рек и озёр — это поле, где каждый из нас должен проявить свои способности. Цзиньцзин — лишь малая часть мира, а династия Южная Чу — всего лишь мгновение по сравнению с путём, который мы преследуем. Если ты всё ещё будешь оставаться в Цзиньцзине ради личных чувств, ради одного мужчины, это будет просто глупо!

Лэ Юй вытер Цици, внезапно щёлкнул по мечу, и звон клинка разорвал тишину в комнате. Он сказал:

— Благодарю за заботу, но зачем вы мне всё это рассказываете?

Тань Ядао наконец избавился от своего мрачного выражения и с гордостью улыбнулся:

— Будь ты или Яогуан Избранным Великим гроссмейстером, я умру только от руки Великого гроссмейстера. Стану я гроссмейстером или нет, мне не избежать смерти, но я должен сам выбрать, как умру — я буду сражаться до конца, поэтому чем сильнее вы будете, тем лучше.

Все младшие гроссмейстеры уже являются лучшими из лучших, но только один из десяти сможет достичь уровня гроссмейстера. Они учатся у гроссмейстеров с самого начала, зная, что если не достигнут уровня гроссмейстера, то даже не доживут до сорока. Если к сорока годам не стать гроссмейстером, то надежды нет. Многие младшие гроссмейстеры, доведённые до отчаяния, пытаются прорваться, но в итоге погибают от тяжёлых ран, или, как Ши Нуи в своё время, сражаются в одиночку по всему миру, используя жизни других младших гроссмейстеров как плот, чтобы достичь другого берега, но в конце концов погибают, так и не достигнув успеха. Но стремление к Дао, даже если оно приводит к сотне смертей, не вызывает раскаяния.

Тань Ядао закончил говорить и встал. В чёрной одежде и с длинным мечом на поясе он вдруг почувствовал что-то, сделал несколько шагов и обернулся. Половина комнаты была в тени, половина освещена солнцем. Лэ Юй положил меч перед собой на колени и жестом показал ему «пожалуйста», что было начальной позой для согласия на будущий поединок. Тань Ядао почувствовал уверенность и, сделав следующий шаг, ощутил, как мощный боевой дух поднялся в нём.

Когда Инь Усяо принёс лекарство, Лэ Юй всё ещё сидел неподвижно, держа меч. Цици сверкал, как белый шёлк, отражая его непоколебимую фигуру. Его глаза были остры, как лезвия меча:

— Эпоха Великой Борьбы... Избранник Небес.

Инь Усяо сразу же посмотрел в окно, но за озером и ивами не было ни души. Он понимающе сказал:

— Он рассказал тебе?

Лэ Юй спросил:

— Все гроссмейстеры должны погрузиться в Пять признаков увядания небожителя, но только Наставник Северной Хань избежал этого, потому что Владыка Небесных Тайн был безумно влюблён в него? Каким был Владыка Небесных Тайн?

Инь Усяо задумался, словно вспоминая, и медленно сказал:

— Нынешний Владыка Небесных Тайн, он же последний, звался Цзи Шуюнь. Он часто носил светло-жёлтые одежды, от него исходил аромат сандала, а любимым его лекарством был гардения. Он был печальным влюблённым.

<http://bllate.org/book/15272/1348090>